

ствовать в магистрате, с какою неустрашимостью подписывал он векселя, которых ни в двести лет оплатить не будет в состоянии. . .»³⁴

Повесть пропизана также и иронией по отношению к читателям. Она выразилась, например, в том, что Крылов, высмеивая популярные в то время сценические эффекты, даже не пытается мотивировать смещение в своем произведении реальности и фантастики, соединение художественных приемов, возникших в различных родах искусств. Ночь — «женщина лет под сотню» — внезапно появляется в его комнате прямо из пьесы Мольера «Амфирион», «где она точно так же спускается, с той притом разницею, что там ее с небес спускают на веревках, которые часто видны, и заставляют передко меня трепетать, чтоб госпожа богиня не раскроила себе череп и не убилась бы до смерти. Что до той ночи, которая посетила меня, то машинист ее, кажется, был исправнее театрального».³⁵

В повести «Почи» большое место занимают диалоги различных композиционных типов, в том числе построенные по драматургическому принципу — как чередующиеся реплики двух лиц. Разговор слуги и барина включен в повесть как подслушанный разговор и выполняет главным образом сатирические функции. При чем слуга, поучающий барина и обнаруживающий при этом знание античной мифологии, современной ему литературы и драматургии, а также знакомство с сочинениями Ж.-Ж. Руссо. — весьма условная фигура, напоминающая слуг из комедии Мольера. Еще более близок драматургическому диалогу разговор Обмана и Тратосила, когда муж не узнает свою жену, одетую в маскарадный костюм, и она ловко обманывает его. Драматическое напряжение в диалоге создается ситуациями, в которых обман несколько раз чуть было не обнаруживается. Диалог снабжен многочисленными авторскими ремарками («весело», «указывая на меня», «ше, тихо», «мне, взяв Обману за руку», «улыбаясь», «особо») и выглядит как самостоятельная сатирическая сценка. Мотив притворства, переодеваний и разыгрываний был одним из ведущих в западноевропейской комедии XVI—XVIII вв. Широко использовался он и русскими драматургами.

Синтаксис этих диалогов отражает стремление к сближению литературного языка с разговорным. В них используются, например, неоконченные словесные конструкции.

Богатые изобразительные возможности диалога, строящегося по законам устной речи, воспроизводящего интонационные и фонетические особенности говорящего и тем самым непосредственно характеризующие его, использовал А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву». В главе «Зайцово» с помощью сатирического диалога рисуются образы вступающих в брак старика Дурьндина и госпожи Ш., бывшей сводни. Диалог является частью

³⁴ Там же. С. 310.

³⁵ Там же. С. 312.